

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—го Февраля № 4. 1862 года.

Содержаніе Вѣдомостей: 1, Распоряженія Св. Синода. II, Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Прибавленіе къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ: Объ училищахъ при Церквахъ Подол. Епархіи въ настоящее время. По вопросу о преобразованіи Духов. училищъ. Замѣчательный примѣръ пастырской дѣятельности въ дѣлѣ народнаго образованія внѣ Православной Церкви. Улучшеніе нравственности поселянъ въ Верboveцкой волости Ольгопольскаго уѣзда. Памятникъ тысячелѣтію Россіи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

1.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Графа Александра Петровича Толстаго, при которомъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, полученное имъ отъ Г. Министра Государ-

ственныхъ Имуществъ отношеніе, въ коемъ изъяснено между прочимъ, что, для восполненія прибывшимъ въ 1861 году изъ заграницы и водвореннымъ въ Таврической Губерніи Славянамъ разныхъ наименованій въ постройкѣ церквей или молитвенныхъ домовъ, къ устройству которыхъ они въ настоящее время еще не имѣютъ средствъ, **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, по всеподданныйшему докладу его, **Г. Министра**, въ 27 день минувшаго **Ноября ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣть соизволилъ: 1-е отнести расходы по постройкѣ молитвенныхъ домовъ въ селеніяхъ славянъ-выходцевъ, по образцу существующихъ въ селеніяхъ Государственныхъ крестьянъ, на хозяйственный капиталъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; и 2-е, сообщить Синодальному Оберъ-Прокурору объ открытіи на постройку въ селеніяхъ Славянъ-переселенцевъ церквей общей по Имперіи подписки. **Г. Министръ** увѣдомляетъ о такомъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи, для соответственнаго распоряженія по Духовному вѣдомству. Приказали: Въ исполненіе вышеизъясненнаго **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣнія предписать указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы они непосредственно отъ себя и чрезъ вѣренное имъ Духовенство, пригласили извѣстныхъ имъ ревнителей благолѣпія храмовъ Божіи

ихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на построеніе православныхъ церквей, для прибывшихъ въ 1861 году изъ заграницы и водворенныхъ въ Таврической губерніи Слavianъ, съ тѣмъ, чтобы приношенія, какія на сей предметъ будутъ собраны, доставляемы были, чрезъ Епархіальнаго Начальства въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, для передачи въ вѣдѣніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ. Декабря 20 дня 1861 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Постановлено въ Консисторіи объявить Духовенству Подольской Епархіи, что Д. Кіевскій Военный, Подольскій и Волыскій Генераль Губернаторъ Князь Васильчиковъ, отношеніемъ отъ 30 минувшаго Декабря №6499 уведомилъ Его Высокопреосвященство, въ отвѣтъ на сообщеніе, что Его Святельство вѣстѣ съ симъ отнесся къ Г. Каменецкому Римскокатолическому Епископу Фіалковскому о подверженіи немедленно виновныхъ Ксендзовъ, препятствующихъ своимъ прихожанамъ вступать въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, строгой отвѣтственности, въ примѣръ другимъ Ксенд-

замъ, которымъ сдѣлать внушеніе и предва-
реніе о взысканіи съ нихъ, если они дозво-
лятъ себѣ подобныя дѣйствія; причеиъ пос-
тавилъ въ извѣстность *Епископа Фіалков-*
скаго, что, въ случаѣ дальнѣйшаго наруше-
нія подвѣдомственными ему *Ксендзами* за-
кона, виновные будутъ преслѣдоваться слѣд-
ственнымъ и судебнымъ порядкомъ, о чемъ и
проситъ онъ, *Г. Генераль Губернаторъ Его*
Высокопреосвященство сообщать ему или
Начальнику Губерніи для надлежащихъ рас-
поряженій.

2.) Неоднократно циркулярными предписані-
ями *Консисторіи* подтверждаемо было *Духо-*
венству Подольской Епархіи, чтобы оно по
сылаемая *Епархіальному Начальству* отъ при-
хожанъ прошенія о разрѣшеніи браковъ по
родству или свойству завѣрило своимъ под-
писомъ и приложеніемъ *Церковной печати*,
съ росписаніемъ самаго родства или свой-
ства, находящагося между вступающими въ
бракъ; но распоряженія эти не всеми при-
ходскими священниками исполняются, а по-
тому 1-го сего *Февраля* постановлено:
вновь подтвердить *Духовенству Подольской*
Епархіи, чтобы если кто либо изъ *Священ-*
никовъ затрудняется совершить какой либо
бракъ по родству или свойству, то испраши-
вать бы разрѣшенія о семъ у *Епархіальнаго*

Начальства, присылкою рапорта отъ своего имени, либо подачею на установленной гербовой бумагѣ просьбы отъ желающихъ вступить въ бракъ или ихъ родителей съ росписаніемъ на томъ прошеніи родства или свойства съ завѣреніемъ такового своимъ подписомъ и приложеніемъ Церковной печати.

НАЗНАЧЕНІЕ НА МѢСТО СВЯЩЕННИКОВЪ И ДІАКОНОВЪ И
УВОЛЬНЕНІЕ ЗАШТАТЬ.

1.) Состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ при Св. Богословской Церкви Лѣтичевскаго уѣзда С Каричинецъ Волосскихъ Адамъ Крышевскій рукоположенъ во Діакона на то же мѣсто 31 Декабря 1861 года.

2.) Того же 31 Декабря рукоположенъ во Священника въ предмѣстьѣ Г. Винницы Старые Хутора принятый въ Подольскую Епархію Студентъ Херсонской Духовной Семинаріи Аристархъ Зеленкевичъ.

3) Заштатный Свящ. Села Яблоновки Лѣтичевскаго уѣзда Антоній Манчевскій опредѣленъ наблюдающимъ къ Св. Параскевievской Церкви С Книжковецъ того же уѣзда 12 итеклаго Января.

4) Приходскій Свящ. предмѣстья Г Винницы Старыхъ Хуторовъ Θεодоръ Чемепа

уволень, по прошенію, заштатъ 23 Декабря 1861 года:

ОПРЕДЕЛЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЕ ЧИНОВНИКОВЪ И КАНЦЕЛЯРСКИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

Оставшійся заштатомъ, послѣ упраздненія Литинскаго Духовнаго Правленія Столбначальникъ Коллежскій Секретарь Яковъ Яблонскій опредѣленъ, по прошенію, въ число Канцелярскихъ Чинovníковъ Консисто́ріи, 29 истекшаго Генваря.

Служившій въ Проскуровскомъ Духовномъ Правленіи канцелярскій Василій Шпачинскій уволень, по прошенію, въ отставку, 26 истекшаго Января.

ПРИЗВАНИЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 4.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ, ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Поселянскія Училища, въ слѣдствіе особыхъ историческихъ обстоятельствъ края и быта духовенства, въ предѣлахъ нынѣшней Подольской Епархіи издавна заведены и существовали при Церквахъ, въ незавидномъ, конечно, состояніи и по силе соборамъ и по предметамъ ученія и въ незначительномъ количествѣ. Съ 1840-го года, въ началѣ съ 1842 года, въ слѣдствіе предварительныхъ Начальственныхъ распоряженій, въ слѣдствіе болѣе благоприятныхъ условій для духовенства, Училища при Православныхъ Церквахъ начали появляться въ болѣе значительномъ количествѣ; они возникали и существовали съ переменнымъ успѣхомъ. Сельское духовенство, изъ преданности къ древней Св. Православной вѣрѣ и Церкви, и по сочувствію къ Сельскому народу, среди котораго оно живетъ, и изъ вѣрноподданнической благодарности къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, даровавшему здѣсь обезпеченіе духовенства въ денежномъ жалованьи и въ проэктахъ о надѣлахъ поземельныхъ, объ отводѣ жилищъ и устроеніи домостроительствъ, съ усердіемъ готово было принять и принимало дѣятельное участіе въ народномъ обученіи и образованіи. Училища то открывались, то закрывались, по разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, затрудненіямъ и даже пря-

мымъ противодѣйствіямъ. Священно и Церковнослужительскіе дома, гдѣ обыкновенно заводились Училища, были ветхи, тѣсны и совершенно не примѣнены къ заведенію въ нихъ Училищъ, къ удобному и безпрепятственному занятію въ нихъ ученіемъ. Учебныхъ пособій не было, или по крайней мѣрѣ очень мало, которыя выписывались или на счетъ Церковной кошелековой суммы, или же на счетъ самихъ Учителей—Священниковъ, ревновавшихъ о народномъ просвѣщеніи. Владѣльцы—Помѣщики—большою частію Римско-Католическаго вѣроисповѣданія враждебно смотрѣли на поселянскія Училища, и коль скоро узнавали, что какіе-нибудь мальчики изъ ихъ крестьянъ обучаются грамотѣ, старались отвлекать ихъ отъ сего занятія, то употребляя на экономическія работы, соответствующія в зрелости дѣтей, то прямо воспрещая родителямъ посылать дѣтей въ школу, грозя имъ послѣднимъ тѣмъ, что они готовятся къ военной службѣ. Да и большою частію Владѣльцы не жаловали грамотныхъ изъ своихъ крестьянъ, стараясь по возможности сбывать ихъ въ рекруты. Сами родители—крестьяне, не видя прямой и положительной пользы отъ изученія грамоты ихъ дѣтьми, боясь навлечь на себя и на своихъ дѣтей не расположенность помѣщиковъ, нежелая лишиться нѣкотораго пособія въ хозяйственныхъ и домашнихъ занятіяхъ своихъ дѣтей отъ посылки ихъ въ школу, не вполне довѣряя пользѣ знакомства съ грамотою, которая по ихъ представленію могла отлучать ихъ отъ трудныхъ хозяйственныхъ трудовъ и работъ, не съ охотою и большимъ затрудненіемъ, склонялись на убѣжденія духовенства посылать дѣтей къ обученію грамотѣ. Духовенство, не смотря на то, что въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій есть прямое положеніе, а) обязывающее ихъ заботиться о заведеніи Училищъ при Церквахъ,

а.) 14 стат. Устава сего гласитъ: Епархіальному Начальству вѣдается въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при Церквахъ Училищъ, въ видѣ простомъ и при способленномъ къ народному быту, для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ Катехизиса. Подобныя Училища заводить по возможности при Монастыряхъ мужескихъ для дѣтей служительскихъ и прочихъ мужескаго пола, и при женскихъ для дѣтей женскаго пола. — О числѣ и дѣлахъ ихъ заведеній **ШЕОСВЯЩЕННЫЕ** доносятъ ежегодно.

не смотря на неоднократныя предписанія Начальства по сему предмету, — многократныя его напоминанія, — всякій разъ, принимаясь за обучение крестьянскихъ мальчиковъ и встрѣчая большія затрудненія, входя въ неприятыя столкновенія, перѣдко сопровождавшіяся враждебными отношеніями и дѣйствіями владѣльцевъ, охлаждало въ своемъ усердіи и оставляло это многополезное предпріятіе до болѣе удобнаго и благоприятнаго времени. б.) Главное затрудненіе встрѣчалось въ несочувствіи народа къ грамотѣ, въ недѣвріи и неуваженіи къ обученію. Болѣе благоприятны были условія къ заведенію, устройству и умноженію поселянскихъ училищъ при Православныхъ Церквахъ въ Подольской Епархіи въ послѣдніе годы и въ настоящее время.

Громъ оружія Севастопольскаго пробудилъ сознаніе многихъ общественныхъ и частныхъ недостатковъ и недуговъ, разшевелилъ дремавшія въ нашемъ Отецествѣ силы умственныя, нравственныя и физическія, обратилъ вниманіе на причину сихъ неудовольствій и неудачъ, заключающуюся въ отсутствіи достаточнаго развитія, правильнаго образованія, въ несостоятельности нашего просвѣщенія и дѣятельности. Державныя слова **ВЫСОЧАЙШАГО** Манифеста, возвѣщающаго прекращеніе Севастопольской брани: „Да развивается по всюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности,“ вызвали много вопросовъ жизни и жизненныхъ, рѣшеніе которыхъ производилось въ послѣднее пятилѣтіе и довершается въ настоящее время. Въ 1857 году обращено было **ВЫСОЧАЙШЕЕ** вниманіе на крѣпостное право, этотъ юридическій узелъ, крѣпко сплетенный въ ками. За годъ предъ симъ послѣдовало разрѣшеніе этого главнѣйшаго капитальнаго вопроса о крѣпостной зависмости, сковывавшей сознательную и самостоятельную дѣятельность болѣе 20 мил-

б) Историко—статистическій очеркъ училищъ при Православныхъ Церквахъ Подольской Епархіи до 1859 года Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ Ведомостей сообщить въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ своего изданія. А теперь представляется свѣдѣнія о сихъ Училищахъ послѣднихъ 3—хъ годовъ.

люновъ Помѣщичьихъ крестьянъ, полезную и для государства, и для владѣльцевъ и для самихъ крестьянъ. Дарованіе правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, или пока правъ временно-связанныхъ крестьянъ, вызвало въ нихъ потребность развитія и образованія, потребность подготовки къ свободной сознательной дѣятельности. Общество сознало потребность образованія народа, какъ прочной основы его благосостоянія. Правительство признало эту необходимую, неотложную и благодѣтельную потребность. Церковь, дорожа этимъ сознаниемъ и признаніемъ, и всегда радуясь всѣмъ добрымъ стремленіямъ своихъ чадъ, поспѣшила удовлетворить этой потребности, желая утвердить знаніе народнаго образованія на прочномъ религіозно-нравственномъ основаніи, чтобъ это знаніе не было устроено на песокъ суетнаго мудрїя человѣческаго. Вотъ причина быстрого появленія и умноженія школъ грамотности на Руси вообще и въ частности у насъ при Церквахъ, въ Подольской Епархіи. Достаточно было только нѣсколькихъ одобрительныхъ Начальственныхъ распоряженій Епархіальныхъ и Гражданскихъ Властей, а.) призыва духовенства Епархіальнымъ Начальствомъ къ исполненію существенной

а.) Указами Св. Синода: 1-мъ отъ 15 Сентября 1859 г. предписано озаботиться, согласно 14 ст. Уст. Дух. Консисторій, заведѣніемъ при церквахъ большаго числа Училищъ, для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ Катихизиса, и еслибы потребовалось въ поощреніе нѣкоторыхъ учащихся, производить имъ за то денежное вознагражденіе, то назначать таковое изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ суммъ, а въ случаѣ не достатка оныхъ представлять Св. Синоду; 2-мъ Указомъ отъ 17 Сентября 1860 г. велѣно Епархіальному Начальству узнавать о тѣхъ лицахъ духовнаго званія, которые съ особенною ревностію и усердіемъ занимаются преподаваніемъ въ сельскихъ и городскихъ первоначальныхъ училищахъ или заводятъ у себя школы, чтобы дѣйствія сихъ лицъ, не для превозношенія ихъ, а для примѣра другимъ, были помѣщаемы въ духовныхъ періодическихъ изданійхъ и могли служить Духовному Начальству основаніемъ къ безпристрастному сужденію объ участіи лицъ Духовнаго званія въ дѣлѣ народнаго воспитанія.

потребности времени заняться обученіемъ Православнаго сельскаго народа, а) заведеніемъ при каждомъ сельскомъ приходѣ училищъ для крестьянъ, достаточно было посредства, дѣятельнаго содѣйствія Гражданскаго Начальства въ семь дѣль, въ слѣдствіе **ВЫСОЧАЙШЕ** обращеннаго вниманія на сей предметъ, какъ служители Православной Церкви съ охотою, усердіемъ и ревностію предложили свое досужее время, умѣнье и безкорыстные труды, чтобы познакомить народъ съ грамотностію, какъ средствомъ къ его развитію и образованію. Недалеко какъ три года назадъ (1859 г.) въ подольской Епархіи едва было при церквяхъ 122 училища, въ которыхъ обучалось 2118 крестьянскихъ мальчиковъ мужскаго пола и 1234 дѣвченокъ. въ 1860 году было уже 468 училищъ, въ нихъ учениковъ 14465 муж. пола и 2586 женскаго. Между тѣмъ какъ теперь, къ концу Января текущаго года, по официальнымъ свѣдѣніямъ, находилось при Церквяхъ Подольской Епархіи 1251 училище, учениковъ муж. пола 18913, а ученицъ женск. пола 4313. Въ томъ числѣ одно училище находится и при Коржовецкомъ Монастырѣ, гдѣ обучается 25 мальчиковъ изъ дѣтей крестьянскихъ. Правда и въ послѣдніе годы при заведеніи поселянскихъ училищъ при церквяхъ Духovenство должно было испытывать и испытываетъ прежнія затрудненія въ недостаткѣ помѣщеній для сихъ школъ, въ невозможности и неудобствѣ помѣщенія ихъ въ домахъ (внѣшнихъ и церковно-служительскихъ по тѣсптѣ и даже по неизмѣнно ихъ б.) въ

а) Въ слѣдствіе отношеній Г. Генераль Губернатора Князя Н. Н. Васильчикова отъ 3 Мая, 28 Августа 1860 г. пайма **ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПРИНАРХА, АРХІЕПИСКОПА** Подольскаго и Брацлавскаго о приглашеніи Духovenства къ непосредственному дѣятельному участию въ заведеніи школъ въ каждомъ приходѣ при церквяхъ, о призывѣ имъ Духovenствомъ проповѣдникаго и живѣйшаго участія въ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ. Его Высокопроевѣщенство отъ своего лица въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пригласилъ всѣхъ Священно и Церковнослужителей чрезъ Благочинныхъ къ немедленному и неотложному учрежденію школъ въ каждомъ приходѣ, указать основанія учрежденія сего рода школъ, порядковъ обученія въ нихъ и побужденія къ ревностному и успѣшному зайтію сямъ дѣломъ.

б.) Не смотря на 20 лѣтнюю переписку о приведеніи въ исполненіе **ВЫСОЧАЙШИХЪ** положеній объ обезпеченіи Духovenства въ селѣ краѣ, они доселѣ неведѣ приведены въ исполненіе.

равнодушною отношенію къ симъ школамъ Владѣльцевъ, конечно не сочувствующихъ ихъ причинъ и цели заведенія, для образованія огромнаго большинства православнаго населенія въ духъ протестантской православной Вѣры и русской народности, весьма мало содѣйствующихъ матеріальнымъ пособіемъ къ устройству и поддержанію ихъ; въ недостаткѣ учебныхъ пособій и средствъ для пѣі бртеній ихъ въ достаточномъ количествѣ. И въ два послѣдніе предъидущіе года изрѣдка возобновлялись противодѣйствія заведенію поселенскихъ училищъ нѣкоторыхъ Римско Католиковъ, желавшихъ возбудить не довѣріе въ народъ къ грамотѣ и потому пускавшихъ въ ходъ самую нелѣпую молву, на примѣръ, что будто бы грамотные изъ крестьянскихъ мальчиковъ готовятся къ военной службѣ, или въ писаря, а обучающіяся дѣвочки готовятся въ Сирійскія монастыри, на мѣсто избитыхъ тамъ инокинь; и т. п. Но при помощи Божией и содѣйствіи Попечительнаго о благѣ народа Правительства, мнѣнія изъ сихъ загроможденій устранены, противодѣйствія ослаблены. Переходомъ народа изъ состоящаго крѣпостной зависимости въ состояніе временно обязанныхъ къ естѣнъ и дарованію правъ свободныхъ сельскихъ обывателей **ВЫСОЧ. ИШИМЪ** Манифестомъ 19 Февраля 1861 года и самыми положеніями о сихъ правахъ, дано крестьянамъ достаточно самостоятельной дѣятельности. Въ народѣ возбуждено уваженіе къ просвѣщенію, возбуждившему христіанскую любовь въ дарованіи ему свободы. Самыя положенія закона объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, запечатлѣны въ писменахъ, сдѣлали г. амтностю для народа и любезною и в. ждельною. Не только дѣти крестьянъ, но и возра. тные, возбужденные благопріятными обсто. те. л. ствами времени, сильно заинтересованы г. амтностію и съ жадностію знакомятъ съ нею. а) Оказано содѣйствіе и Гражданскаго Начальства въ призывѣ крестьянъ по-

а.) На примѣръ Могилевскаго Уѣзда въ С. Юрковцахъ крестьянинъ, вмѣющій отъ роду 47 лѣтъ, Феодосій Ивановъ Поповъ изъявилъ желаніе познакомиться съ грамотою и подъ руководствомъ Священника Иліи Кудрицкаго изучать ее на столько, что можетъ правильно читать и подписать свое имя и фамилію.

сымать своихъ дѣтей въ школы, въ устраненіи противо-
дѣйствій при заведеніи сихъ школъ и въ доставленіи
въ значительномъ количествѣ учебныхъ пособій. Еще
въ 1860 году въ м. Сентябрь Г. Генераль Губерна-
торъ Князь Васильчиковъ, на Всеимлостивѣйше ассигно-
ванную сумму, приобрѣвъ буквари для сельскихъ школъ
при церквахъ вѣреннаго управленію Его края, 10-тъ
тысячъ экземпляровъ ихъ препроводилъ въ Подольскую
Епархію для безмездной раздачи въ каждый приходъ.
Епархіальное Начальство выслало чрезъ Благочинныхъ
сперва по 6 экземпляровъ въ каждый приходъ для без-
мездной раздачи, а въ другой разъ изъ оставшихся экзем-
пляровъ, кромѣ раздачи по частнымъ требованіямъ, от-
правило около 40 экземпляровъ на каждое Благочиніе.
Св. синодъ, для удобства приобрести руководства къ
первоначальному обученію, выслалъ для передачи въ
каждый приходъ Подольской Епархіи по 27 экзем-
пляровъ - букварей и для приобретенія ихъ покупкою
по незначительной цѣнѣ. Къ чести Подольскаго Двор-
янства нужно замѣтить, что и оно не осталось безъ
участнымъ въ дѣлѣ народнаго образованія и нѣкоторые
изъ Владѣльцевъ, болѣе просвѣщенныхъ и безпристра-
стныхъ, сознавая, что лучше имѣть дѣло съ образован-
нымъ и развитымъ народомъ, нежели съ невѣжествен-
нымъ, оказали великодушное и вещественное пособіе се-
му. На пожертвованную Дворянами Подольской Губер-
ніи, а.) по предложенію Г. Генераль Губернатора, въ

а.) Дворяне Подольской Губерніи, сдѣлавшіе денежное пожертво-
ваніе на покупку букварей, слѣдующіе. Предводители Дворянства
Брацлавскій Феликсъ Сабанскій пожертвовалъ 30 р., Ушицкій Игна-
тій Хелвинскій 25 р., Ямпольскій Валеріанъ Маньковский 25 р., Мо-
гилевскій Януарій Сулятицкій 10 р., Винницкій Людвикъ Пильковский
5 р., Дятчевскій Людвикъ Скибинскій 45 р., Гайсинскій Генрихъ
Линковский 25 р., Помѣщики: Каменецкаго Уѣзда Вацлавъ Рацabo-
ровскій 50 р., Винницкаго-Генрихъ Грохольскій 100 р., Проскуроваго
П. Непорожный 10 р. Литинскаго А. Пятницъ 5 р., Ушицкаго—Графъ
Владиславъ Стадницкій 40 р., Петръ Крыжановскій 10 р., Литинскаго—
Бартъ Дорожинскій 40 р., Балтекаго К. Кулаковскій 25 р., Князь
П. Абамеликъ 25 р., Слыгопольскаго—Помѣщикъ Щербаковъ 25 р.,
Управляющій имѣніемъ Ольгопольскаго Предводителя Дворянства
Левъ Любинецкій 15 р.,—Графа Гудовича 25 р. Помѣщики тогоже
уѣзда—Юрьевичъ 25 р., Косцельскій 10 р., П. Юшневскій 2 рубля се-
ребромъ.

1861 г. Апрель мѣсяцъ, сумму, пріобрѣтено 2000 букварей, изъ коихъ 900 выслано было Начальникомъ Подольской Губерніи чрезъ Исправниковъ для раздачи мальчикамъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, сдѣлавшахъ пожертвованіе и гдѣ мальчики встрѣчали затрудненіе изучать грамоту по немѣнно букварей, а изъ препровожденныхъ къ Епархіальному Начальству 800 экземпляровъ, выслано по 15 экземпляровъ въ каждое Благочиніе для безмездной раздачи въ тѣхъ приходахъ, гдѣ особенно нуждаются въ сихъ букваряхъ. Сверхъ того Начальникъ Подольской Губерніи Г. Брауншвейгъ при не успѣшной и распорядительной дѣятельности къ благосостоянію Губерніи, ввѣренной Его управленію, ревностно содѣйствовало дѣлу народнаго просвѣщенія, выслалъ въ Ноябрь и Декабрь прошедшаго года чрезъ Начальниковъ Земской Полиціи для безмездной раздачи въ Крестьянскія училища 300 экз. Св. Евангелія въ Русскомъ переводѣ, а въ началѣ текущаго года пріобрѣтено имъ въ книжной лавкѣ при Подольской Духовной Консисторіи для той же цѣли 190 экз. началковъ Христіанскаго Ученія и 500 экз. сочиненія В. Б. о Вѣрѣ и жизни Христіанской Такимъ образомъ при значительной поддержкѣ учебными пособіями, а главное при возбужденномъ сочувствіи въ народѣ къ грамотности и просвѣщенію, Духовенство, не смотря на нѣкоторыя затрудненія, съ радостію и усердіемъ принялось за обученіе и образованіе народа. Въ почти 9 училища для народа, бывъ открыты Духовенствомъ при нѣкоторомъ содѣйствіи Гражданскаго Начальства, поддерживаются Священно и Церковнослужителями. За исключеніемъ незначительнаго количества, десятка или не много болѣе, школъ, гдѣ, подъ надзоромъ священнослужителей, обучаютъ вольнонаемные учителя, а) въ всѣхъ прочихъ исключительно занимаются обу-

а.) Нужно отдать справедливость и нѣкоторымъ дворянамъ, которые, сочувствуя дѣлу народнаго образованія, опредѣлили пособіе для вольнонаемныхъ учителей, занимающихся обученіемъ подъ руководствомъ Священниковъ; къ сожалѣнію подобныхъ случаевъ содѣйствія очень немного. какъ то: Гайсидскаго уѣзда с. Росоховатой Погѣища Некоревичева кромѣ отвода дома подъ училище опредѣлила вольнонаемному учителю 30 руб. сереб. жалованья; то же уѣзда с. Корабелевки Помѣщикъ Іосифъ Кутыша, опредѣлилъ дьячку того села жалованья въ годъ 12 руб. и 12 корцевъ зерномъ хлѣба.

чеіемъ Священно и Церковнослужителей, приобретающіе перьдко на скудные свои средства и учебныя пособія, а.) а въ Училищахъ для дѣвочекъ занимаются ихъ (Священно-Церковно-служителей Церкви) жены, вдовы и дочери; большую часть училища открыты и находятся въ домахъ Священно и Церковнослужителей, б.) гдѣ бѣднѣйшіе изъ крестьянскихъ мальчиковъ, сироты перьдко находятъ пр кормленіе и содержаніе. в.) Итакъ благъ дара Бога, благословляющаго всякое доброе начинаніе, начало народнаго образованія у насъ полагается. Вышеозначенное количество училищъ и учащихся служить отраднымъ подтвержденіемъ сему. Не забудемъ, что д стоимость всякой вещи опредѣляется ея качествомъ, а достоинство училищъ успѣхами обучающихся. Не излишне замѣтить, что на Пастыряхъ Церкви, пастыряхъ народа, по самому званію и назначенію нашему, лежитъ обязанность воспитывать народъ въ правствіи по религіозномъ его состояніи (2 тим. 1. 2. Іезек. XXXIII, 7-9); нужно живо сознавать и ревностно испол-

а.) На примѣръ Могилевскаго уѣзда с. Израйловки Священникъ Афанасій Кухарскій, отведши подучищнице собственный домъ, устроилъ для училища свамейки, столы, купилъ на свой счетъ для мальчиковъ 45 зааселововъ, 15 молитвенниковъ, 2 псалтыри, неситаябукиварей. Тогоже уѣзда С. Шендеровка Священникъ Дложенскій, отведши собственный домъ подъ училище и устроивъ для него нужную мебель, приобрѣлъ значительное количество книгъ на свой счетъ, и приобрѣтаетъ на свой счетъ бумагу и прочіе плчіе матеріалы. Тогоже уѣзда Священникъ С. Юрьковецъ Кудрицкій, кромѣ того, что расположилъ Помѣщика Суляницкаго отпустить дѣсь, а прихожанъ построить новый обширный домъ на училище, купилъ на свой счетъ для учащихся крестьянскихъ мальчиковъ 30 зааселововъ, 10 молитвенниковъ, 6 Псалтырей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, училища находятся въ хорошемъ состояніи, какъ напр. Могилевскаго уѣзда въ М. Ярошевѣ и успѣхи оказываются учащихся значительны. Редикція Епархіальныхъ Ведомостей свѣдѣнія о состояніи сихъ училищъ, о ревности обучающихъ будетъ сообщать. (81 VI qdI .PEMII)

б.) Исключеніе въ семь слугахъ составляютъ имѣнія Государственныя, гдѣ кромѣ 12 училищъ, подлежащихъ образомъ устроиватьъ, въ которыхъ наставники и ихъ помощники полузаютъ отъ казны жалованье и учебныя пособія, въ прогилъ же слугахъ сего имѣнія отводятся или устрояются подучища общегвенные домаы, тоже можно замѣтить и о Южныхъ поселеніяхъ, находящихса въ Подольской губерніи.

в.) Напримѣръ: у Благоушнаго Балтскаго Уѣзда Попова.

нать эту важнейшую нашу обязанность особенно въ настоящее время; нужно дорожить заявленнымъ сочувствіемъ къ просвѣщенію народа, боясь, чтъ оно не охладѣло отъ неусердія и небрежности въ исполненіи нами своихъ обязанностей, отъ неумѣнія вести это дѣло съ успѣхомъ. Однажды обманутое и охлажденное чувство народа трудно будетъ послѣ возбудить., Новые условія быта и жизни народа, бывшаго какъ бы подъ семейнымъ руководствомъ владѣльцевъ, облегчавшихъ заботу Церкви и ограничивавшихъ ея вліянія, скажемъ словами одного Духовнаго журнала нашего, а.) теперь даютъ болѣе свободы церковному вліянію, умножаютъ и побуждаютъ усугубить заботы церкви. Обширное поприще открывается при этомъ для церкви и ея служителей, призванныхъ разлитъ духовный свѣтъ и теплоту въ общенародномъ образованіи. "Весьма важный предметъ пастырскаго служенія—наставленіе дѣтей приложанъ въ вѣрѣ и благочестіи, для которыхъ доступъ къ Богу особенно близокъ (Ев. Лук. XVIII; 15 и 16). Ихъ души священный залогъ ввѣренный намъ Богомъ; ихъ отцы по плоти должны доставлять имъ вещественный хлѣбъ; отцы же по духу должны питать ихъ духовнымъ хлѣбомъ, должны дать имъ здоровую уместившую, нравственную пищу, должны возобновлять, отпечатлѣвать въ юныхъ душахъ дѣтей, какъ бы на мягкомъ воскѣ, образъ Божій, или собственно образовывать ихъ. Юное, благовоспитанное поколѣніе составляетъ надежду и предметъ желанія церкви и Государства, залогъ счастья семействъ. Горе пастырямъ, если упрекъ, составлявшій причину глубокой скорби Пророка Іереміи, будетъ относиться и къ нимъ; младенцы просятъ хлѣба, и цѣсть имъ разламлющая (Плач. Іер. IV, 18) —

а) Православное Обозр. 1861 г. М. Мартъ, стран. 549—я.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(ЖУРН. МИНИСТ. НАРОД. ПРОСВѢЩЕНІЯ 1861 г. АВГУСТЪ).

Настоящій вѣкъ есть вѣкъ движенія, — вѣкъ прогресса. Теперь все движется и движется быстро, а посему все, что недвижется за общимъ движеніемъ вѣка, невольно становится отсталымъ, подобно тому какъ судно тихо плывущее силою теченія далеко оставляется быстро движущимся пароходомъ. Не говоря впрочемъ о томъ, что движеніе бываетъ прямолинейное и криволинейное и что изъ кривыхъ путей правильнѣйшій круговой, что круговыя линіи бываютъ различныхъ радіусовъ, при уменьшеніи которыхъ сами уменьшаются, и что наконецъ движеніе по круговой линіи при малой величинѣ радіуса можетъ изъ поступательнаго сдѣлаться вращательнымъ; скажемъ только, что быстрое движеніе, каково бы оно ни было, развиваетъ въ движущихся чувство самодовольства и нѣкоторое сознаніе своего превосходства надъ тѣми, которые не могутъ сравниться съ ними въ быстротѣ движенія. Правда, сознаніе собственныхъ достоинствъ, когда оны дѣйствительно существуютъ, не предосудительно; нельзя не радоваться прогрессу и желать человечеству быстраго усовершенствованія; нельзя не сочувствовать каждому явленію, которое дѣлаетъ честь природѣ человеческой и служитъ къ улучшенію праведнаго и физическаго быта людей. Но дѣло въ томъ, что быстрота прогрессивнаго движенія г. г. прогрессистовъ мало даетъ имъ времени на разсмотрѣніе тѣхъ едва движущихся предметовъ, которые они считаютъ отсталыми. Мы имѣемъ въ виду духовно учебныя заведенія, и преимущественно духовныя семинаріи, которые, по мнѣнію прогрессирующаго общества, даютъ „образованность отсталую, схоластическую, имѣющую свой покрой, который не удобенъ для прочихъ сословій. (Журн. Министр. Нар. Просв. 1861 г. Августъ, Отдѣлъ III., стр. 61.)

Справедливо, что семинарское образованіе не можетъ похвалиться высотой своего уровня, такъ что современнымъ состояніемъ духовныхъ заведеній тяготѣютъ и тѣ, на которыхъ лежитъ обязанность быть воспитателями духовнаго юношества, и они съ радостію ожидаютъ каждаго нибудь преобразованія своихъ училищъ. Но многоразкратныя обвиненія семинарій въ отсталости и рутинѣ, дѣлаемая свѣтскими журналами голословно, безпощадная

брань всего семинарскаго—и образованія и образователей и образуемых, наконецъ взглядъ на недостатки духовныхъ семинарій, высказанный журналомъ Мин. Нар. просвѣщенія съ желаніемъ возбудить въ комъ нибудь охоту еще говорить о томъ же предметѣ, заставляеть насъ высказать нѣсколько своихъ мыслей о преобразованіи семинарій представленномъ г. Бѣлавинымъ въ Православномъ обзорѣнн (за 1861 г. Февраль) и о взглядѣ на духовныя семинаріи Журнала Мин. нар. просвѣщенія.

Изслѣдованіе г. Бѣлавина о преобразованіи духовныхъ училищъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой части рѣшается вопросъ: слѣдуетъ ли дѣтей, предназначаемыхъ для священническаго сана, воспитывать такъ, чтобы они знали однѣ духовныя или богословскія науки; или надобно допустить, что Священникъ долженъ быть не только хорошимъ богословомъ, но и вѣстѣ и образованнымъ человекомъ? Во второй части излагаются недостатки нынѣшней учебной системы въ духовныхъ училищахъ и предлагаются средства къ ихъ устраненію.

Вопросъ о томъ, долженъ ли Священникъ быть образованнымъ человекомъ, рѣшается положительно, имѣя для себя твердыя основанія въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя Священникъ долженъ имѣть къ прихожанамъ всѣхъ возможныхъ классовъ, во взаимной связи между науками и въ тѣхъ высокихъ образцахъ истинно-образованныхъ пастырей, которые мы видимъ во многихъ знаменитыхъ отцахъ церкви. Превосходное изложеніе этихъ мыслей образованнаго автора любознательные могутъ прочесть въ указанной книгѣ Православнаго обзорѣнн.

Въ подлѣ раздѣляя съ авторомъ мнѣніе, что Священникъ долженъ быть образованнымъ человекомъ, для того, чтобы слѣдить за новыми идеями, которыя составляютъ пищу души, чтобы, зная тѣ истины, на которыхъ его паства можетъ насыщать или отравлять себя, чтобы принимать мѣры или къ распространенію новыхъ идей, когда онѣ истинны, или къ отверженію ихъ, когда онѣ ложны, чтобы, находясь въ обществѣ съ прихожанами различныхъ классовъ (особенно средняго и высшаго), не преслѣть за необразованнаго и отсталаго человека, который пользуется очень невыгоднымъ мнѣніемъ образованнаго общества; мы скажемъ съ своей

стороны, что требованіе это въ отношеніи къ воспитанникамъ семинарій и къ частнымъ случаямъ общенія священниковъ съ прихожанами, нѣсколько неопредѣленно, потому что самая образованность можетъ быть различной степени, и потому что прихожане, на которыхъ священникъ долженъ имѣть вліяніе, бываютъ въ различной степени образованными.

Во первыхъ, если образованность предполагаетъ знаніе всѣхъ наукъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ; то еще нѣтъ причины слишкомъ нарѣкать на духовныя семинаріи, что онѣ не могутъ сдѣлать священника образованнымъ, потому что въ системѣ семинарскаго преподаванія между богословскими науками есть много наукъ свѣтскихъ; есть тутъ исторія всеобщая и русская, есть науки математическія и естественныя, языки древніе и новѣйшіе, слѣд. есть все что необходимо для образованнаго чловѣка. Между тѣмъ авторъ говоритъ, что „суда потому, какъ преподаются въ семинаріяхъ свѣтскія науки, едвали можно сказать о нашемъ духовенствѣ, что оно воспитано такъ, чтобы могло понимать какія нибудь новости въ области современныхъ идей:“ (1) Не вдаваясь въ изслѣдованіе образа преподаванія свѣтскихъ наукъ въ семинаріяхъ, замѣтимъ только, что онѣ преподаются въ такой мѣрѣ, сколько это нужно для среднихъ учебныхъ заведеній, какія бы они были духовныя или свѣтскія. Съ другой стороны если математика въ духовныхъ училищахъ преподается нѣсколько короче, чѣмъ въ свѣтскихъ; то незнаніе тригонометріи и способовъ разрѣшенія уравненій вышнихъ степеней еще немного унижаетъ священника въ понятіяхъ людей образованныхъ. И такъ воспитанникъ семинаріи съ нѣкоторымъ запасомъ познаній во всѣхъ свѣтскихъ наукахъ необходимыхъ для всякаго образованнаго чловѣка выступаетъ въ свѣтъ, становится служителемъ церкви и пастыремъ словеснаго стада. Достаточно ли онъ приготовленъ къ тому, чтобы быть служителемъ олтаря, объ этомъ не будемъ говорить, такъ какъ этого вопроса не касается самъ авторъ статьи нами разсматриваемой. Но на вопросъ—можетъ ли священникъ, получившій семинарское образованіе, быть пастыремъ словеснаго стада, мы отвѣчаемъ утвердительно. Царства вообще по отношенію къ клиру имѣетъ различную степень образованности. Иное дѣло прихожане сельскіе, иное дѣло прихожане городскіе, иное дѣло прихожане изъ простаго необразованнаго класса, и совсѣмъ другое

(1) Правос. обзор. 1861 г. Февраль стр. 200.

дѣло прихожане изъ круга людей образованныхъ. Воспитанники духовныхъ семинарій назначаются Священниками обыкновенно для приходовъ сельскихъ, для людей не образованныхъ. Въ семъ случаѣ Священникъ съ посредственнымъ образованіемъ уже далеко возвышается надъ своею паствою; слѣд. можетъ имѣть на нее и умственное и нравственное вліяніе. Представимъ себѣ, что этотъ Священникъ не посвященъ въ тайны новѣйшихъ геологическихъ открытій, не имѣетъ свѣдѣній о новомъ ученіи матеріализма и космогоническихъ теоріяхъ о земномъ шарѣ, которыми наполнена къ настоящее время Германія; представимъ себѣ, что нѣкоторыя изъ идей враждебныхъ религіозной и нравственной жизни народа начали проникать въ умы и сердца необразованныхъ прихожанъ. Очевидно, что такія идеи, если и прививаются къ необразованному народу; то прививаются не какъ собственныя убѣжденія, а какъ чуждыя, принимаемыя вѣрою. Простой народъ и мыслить и дѣйствуетъ иначе, нежели людъ образованный; вліяніе чужаго авторитета для него больше значить, нежели какія нибудь собственныя соображенія. По этому и дѣйствовать на своихъ прихожанъ со стороны учительной сельскій Священникъ можетъ однимъ своимъ вліяніемъ, не употребляя доказательствъ необходимыхъ для образованнаго класса людей. При томъ, если простой народъ принимаетъ вѣрою чужія идеи, откуда-то къ нему пришедшія, и къмъ - то высказанныя; то не болѣе ли онъ будетъ имѣть довѣрія къ своему Священнику, значеніе котораго въ паствѣ прихожане болѣе или менѣе понимаютъ?

Кромѣ духовенства сельскаго есть духовенство градское, называемое такъ отъ мѣста жительства и отъ прихожанъ, которые принадлежатъ городскому обществу. Въ городахъ встрѣчаются прихожане всѣхъ сословій, всѣхъ званій и состояній. Здѣсь можно найти представителей всѣхъ степеней умственного развитія, начиная отъ челоуѣка неграмотнаго до образованнаго спеціалиста по различнымъ отраслямъ знаній челоуѣческихъ. Чтобы имѣть вліяніе на прихожанъ образованныхъ, пастырь и самъ долженъ быть образованнымъ челоуѣкомъ. Здѣсь уже недостаточно одного бездоказательнаго слова, чтобы противодѣйствовать какому нибудь разумному убѣжденію вредному для жизни Христіанской. Для борьбы съ новыми идеями разумно—принятыми образованнымъ

пародомъ, нужно основательное знаніе этихъ идей, открытіе самаго корня ихъ, которымъ онѣ такъ легко прививаются и успѣшно возрастаютъ до чрезвычайныхъ размѣровъ. „Спросимъ теперь: знакомо ли наше духовенство съ этими новостями (новыми идеями), даже воспитано ли оно такъ, чтобы могло понимать ихъ? Едва ли можно отвѣчать на это утвердительно о воспитанникахъ семинарій, судя потому, какъ преподаются въ нихъ свѣтскія науки, говоритъ Журналъ Мин. народ. просвѣщенія. (2) Совершенно справедливо, что воспитанники семинарій не знакомы со многими идеями, которыя теперь такъ легко возникаютъ въ головѣ всякаго мыслителя, притомъ не только своего отечественнаго, но и иностраннаго. Идея эти зараждаются въ глуши ученаго кабинета, робко высказываются какимъ нибудь труженикомъ науки, человѣкомъ во все неизвѣстнымъ, — высказываются только ближайшимъ къ нему людямъ. Какъ же знать объ этихъ новыхъ идеяхъ воспитанникамъ семинарій, когда эти идеи не вдругъ предаются гласности, а представители новыхъ идей не считаютъ нужнымъ въ скорѣйшемъ времени дать знать о нихъ во все духовныя семинаріи? Одинъ преподаватель Исторіи, самъ будучи ревностнымъ защитникомъ преобразованій Петра Великаго, предлагать и ученикамъ свои убѣжденія объ этомъ великомъ Государѣ, заслуги котораго для Россіи должны возбуждать всеобщую благодарность и почитаніе. Между тѣмъ въ глуши ученаго кабинета россійскаго историка (3) возникла новая идея о заслугахъ Петра Перваго для Россіи, совершенно противоположная взгляду на этотъ предметъ упомянутаго преподавателя исторіи. Новая идея, послѣ того какъ достигла полнаго своего развитія, распространилась быстро; сдѣлалась достояніемъ многихъ, едва не всѣхъ, потому только что воспитанники нѣкоторыхъ семинарій не узнали ее и остались при своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ касательно заслугъ великаго преобразователя Россіи. Приведенный примѣръ показываетъ, что новыя идеи, не только при своемъ зарожденіи не доходятъ до свѣдѣнія воспитанниковъ семинарій; но даже въ полномъ своемъ развитіи, въ то время, когда становятся достояніемъ почти всего общества, для воспитанниковъ нѣкоторыхъ семинарій все таки бываютъ покрыты мракомъ неизвѣстности.

(2) 1861 г. Августъ, отд. III, стр. 48.

(3) Михаила Петровича Погодина.

Но дѣло въ томъ, что не всѣ воспитанники семинарій съ однимъ семинарскимъ образованіемъ всунуаются въ члены того общества, достояніемъ котораго становятся новыя идеи. Лучшіе изъ воспитанниковъ семинарій довершаютъ свое образованіе въ духовныхъ Академіяхъ и уже съ этимъ новымъ образованіемъ, при которомъ не безызвѣстны для нихъ и современные идеи, они становятся членами общества и пастырями словеснаго стада. Они-то составляютъ по преимуществу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исключительно градское духовенство, готовое бороться и дѣйствительно борющееся съ новыми идеями вредными для жизни Христіанской. Изъ того, что нѣкоторыя новыя идеи не просвѣщаютъ воспитанниковъ семинарій, когда они находятся за скамьей, еще неслѣдуетъ, что духовенство наше во все неможетъ и понимать современныхъ идей, также и потому, что никакое образованіе несовмѣщается школою: жизнь есть другая школа, въ которой воспитанники семинарій сами собою довершаютъ свое образованіе, благодаря полученному ими образованію въ семинаріяхъ.

Журналъ Мин. Пар. просвѣщенія, вполнѣ раздѣляя мнѣніе г. Бллавина, что односторонность высшаго образованія нашего духовенства лишаетъ его умственнаго и нравственнаго вліянія на жизнь образованныхъ классовъ общества, указываетъ на одно пророческающее отсюда слѣдствіе весьма печальное какъ для общества, такъ и для самаго духовенства, именно - недостатокъ религіозно-нравственнаго направленія въ воспитаніи дѣтей школьномъ и домашнемъ. (4)

„Въ университетахъ, въ гимназіяхъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ мы имѣемъ многихъ весьма хорошихъ законо-учителей, соединяющихъ съ высокими нравственными качествами не только богословское, но и общее образованіе, приобрѣтенное, если не въ духовныхъ училищахъ, то начитанностію и исполняющихъ свои наставническія обязанности весьма добросовѣстно, съ знаніемъ и умѣніемъ, и однакожь не напрасно слышатся жалобы на всѣ безъ исключенія учебныя заведенія, что молодые люди не приобрѣтаютъ въ нихъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій и часто, еще на школьной скамейкѣ обнаруживаютъ совершенную холодность къ вѣрѣ и пренебреженіе христіанскихъ обязанностей, а иногда и рѣши-

пительное предбъжденіе противъ ученія св. церкви и ея пастырей. Мы объясняемъ себѣ это грустное явленіе такимъ образомъ:

Ученіе овѣрѣ тогда только дѣйствуетъ благотворно на душу и укореняется въ учащихся, когда принимается и усваивается не только умомъ, но и сердцемъ, и потому то оно по преимуществу предъ всѣми другими науками, требуетъ отъ учениковъ полнаго довѣрія и расположенія къ своему наставнику. Учитель математики, языковъ, географіи, физики или химіи, хотя и бываетъ иногда не безукоризненной правдивости, но если хорошо знаетъ свой предметъ и мастерски излагаетъ его, если владѣетъ увлекательнымъ даромъ слова и хорошими педагогическими приѣмами, то можетъ всегда съ большимъ успѣхомъ преподавать свою науку. Ученики подсмѣиваются иногда надъ слабостями такого учителя и не очень его уважаютъ; но увлекаясь предметомъ, искусно излагаемымъ, учатся охотно и успѣшно.

Совсѣмъ иное дѣло преподаваніе закона Божія. Здѣсь многое не подлежитъ умственнымъ доводамъ и разъясненіямъ и должно быть не столько растолковано и доказано, сколько внушено дѣтямъ возбужденіемъ въ нихъ чувства вѣры, не столько заучено ими разсудкомъ и памятью, какъ заучиваются факты и выводы другихъ наукъ, сколько воспринято сердцемъ, — а это возможно только при неограниченномъ довѣрїи и уваженїи воспитанниковъ къ своему наставнику. Но можетъ ли законоучитель, хотя бы онъ имѣлъ всѣ качества истиннаго пастыря церкви и отличнаго педагога, прїобрѣсти такое довѣріе и уваженіе отъ своихъ учениковъ въ продолженіе двухъ или трехъ часовъ классныхъ занятій въ недѣлю, если дѣтямъ не внушено съ малыхъ лѣтъ уваженія къ его священному сану, если, на противъ того, дома въ своей семьѣ и въ обществѣ дѣти привыкли видѣть, что люди духовнаго званія не пользуются ни искреннимъ почитеніемъ, ни расположеніемъ и не рѣдко служатъ предметомъ язвительныхъ остротъ и насмѣшекъ? И могутъ ли наконецъ правила христіанской правдивости и благочестія, внушаемая дѣтямъ въ классѣ за школьной скамейкой, укореняться въ сердцахъ ихъ, если они постоянно видятъ, что эти правила не только не соблюдаются, но и не уважаются, а иногда и осмѣиваются въ школы?

Если недостатокъ религіозно—правственнаго на-
вляенія въ воспитаніи дѣтей представляетъ дѣйствительно
печальное явленіе въ наше время; то для насъ тѣмъ
труднѣе объяснить это явленіе, чѣмъ болѣе мы разсуж-
даемъ о прогрессивномъ усовершенствованіи современнаго
общества. Все идетъ къ совершенству быстрыми шага-
ми, науки развиваются быстро; новыя идеи возникаютъ
и возрастаютъ прогрессивно; теоріи воспитанія и обу-
ченія создается безчисленное множество, педагогія
представляетъ самыя вѣрныя приемы успешнаго дѣйстви-
ванія на умы и сердца дѣтей; воспитатели и учителя из-
бираются представителями воспитанія изъ людей самыхъ
достоинныхъ и соответствующихъ своему назначенію. Че-
го бы еще нужно? А между тѣмъ слышатся жалобы на
всѣхъ безъ исключенія учебныя заведенія, что молодые
люди не пріобрѣтаютъ въ нихъ твердыхъ религіозныхъ
убѣжденій, и часто еще на школьной скамьѣ обнару-
живаютъ совершенную холодность къ вѣрѣ, пренебре-
женіе христіанскихъ обязанностей, а иногда и рѣши-
тельное предубѣжденіе противъ ученія св. церкви и ея
настырей. Явленіе истинно печальное. Неужели это так-
же выраженіе прогресса? Если это явленіе есть явленіе
нечаянное для самыхъ г. г. прогрессистовъ; то вѣроятно
они не причисляютъ его къ явленіямъ прогрессивнымъ,
если только они не допускаютъ прогресса отрицатель-
наго. Съ другой стороны, если воспитаніе юности
составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ человѣка; то
г. г. педагоги давно должны были обратить вниманіе на
такой важный недостатокъ воспитанія, какъ холодность
къ вѣрѣ, пренебреженіе христіанскихъ обязанностей и
рѣшительное предубѣжденіе противъ истинъ св. церкви.
Помните г. г. педагоги, что эти явленія вы сами находите
печальными, жалуетесь на нихъ, слѣд. видите въ нихъ
недостатокъ воспитанія, который уничтожить есть ваша
священная обязанность.

Недостатокъ религіозныхъ убѣжденій отнимаетъ
у человѣка важнѣйшее побужденіе къ той дѣятельности,
которая въ некоторыхъ образмахъ соединена съ требова-
ніями религіи. Всякій человѣкъ долженъ держаться
какой нибудь вѣры (есть пословица—одна вѣра безъ
всякой вѣры) и вѣруя такъ а не иначе, долженъ жить
и дѣйствовать согласно съ требованіями той вѣры и церкви,
къ которой принадлежитъ онъ имѣть счастье. Здѣсь не
должно быть свободнаго выбора убѣжденій, а убѣжденій

такъ сказать, произвольныхъ, въ чемъ угодно, и на сколько угодно времени. Требования вѣры должны обратиться въ требованія всего нашего существа, потому что кто убѣждается, тотъ убѣждается всѣмъ своимъ существомъ — и умомъ и сердцемъ, и плотию и кровію.

Отъ чего же происходитъ недостатокъ религіозныхъ убѣжденій и холодность къ вѣрѣ въ воспитанникахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній? Убѣжденіе есть согласіе всѣхъ силъ нашего духа въ известной истинѣ. Это сумма частныхъ убѣжденій — ума, воли и сердца, слѣдъ здѣсь предполагается и познаніе, и любовь, и стремленіе къ добру. Недостатокъ убѣжденія предполагаетъ недостатокъ познанія; при надлежащемъ же познаніи — одно изъ двухъ, или не совершенство предмета познаваемого, не привлекающаго къ себѣ нашего сердца и воли, или не совершенство нашихъ нравственныхъ силъ, утратившихъ надлежащее понятіе о добромъ и прекрасномъ. По этому недостатокъ религіозныхъ убѣжденій первѣе всего предполагаетъ недостатокъ надлежащаго познанія въ истинныхъ вѣрахъ. Мы не говоримъ здѣсь объ участіи сердца въ познаніи; изучайте прежде всего вашу вѣру однимъ холоднымъ дѣйствіемъ вашего разума, и разумъ вашъ невольно убѣдится въ чрезвычайной важности и благотворномъ вліяніи истинъ вѣры на человечество, — вы получите убѣжденія ума. Вы скажете, что объ этомъ и говорить не стоитъ: это знаетъ каждый; истины вѣры всѣмъ намъ известны. Положимъ что и такъ; вы какъ Христіанинъ, не пренебрегаете изученіемъ и познаніемъ истинъ вѣры; но все-таки они не производятъ въ васъ всецѣлаго убѣжденія, вы остаетесь холодны къ истинамъ вѣры и не чувствуете пламеннаго стремленія къ оправданію ихъ въ своей жизни. Въ такомъ случаѣ при безусловномъ достоинствѣ истинъ христіанской вѣры, вы должны допустить, не премѣнно не совершенство вашихъ нравственныхъ силъ, утратившихъ способность стремиться къ добру и прекрасному.

Если мы возьмемъ во вниманіе то, что наученіе истинамъ вѣры и утвержденіе въ юношахъ религіозныхъ убѣжденій въ свѣтскихъ заведеніяхъ возлагается на законоучителей, лицъ духовнаго званія, то съ перваго разу можемъ прийти къ заключенію, что въ преподавателяхъ закона Божія, или говоря общее, во всемъ духовенствѣ заключается причина недостатка религіозныхъ убѣжденій

и холодности къ вѣрѣ въ воспитанникахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Такое заключеніе выводитъ и Журналъ Мин. нар. просвѣщенія. Впрочемъ мы весьма обязаны этому журналу за то, что онъ, желая съ своей стороны объяснить недостатокъ религіозныхъ убѣжденій въ воспитанникахъ свѣтскихъ заведеній дурнымъ вліяніемъ лицъ духовнаго званія на общество, указываетъ истинныя причины этого недостатка не въ преподавателяхъ закона Божія, а въ самомъ обществѣ. Именно: Дѣти, поступающія въ свѣтскія учебныя заведенія, не вручаются исключительно преподавателямъ закона Божія; сумма ихъ воспитанія получается отъ совокупнаго участія въ дѣлѣ воспитанія законо-учителей, другихъ преподавателей и тѣхъ членовъ общества, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣтямъ, каковы родители, воспитатели и проч. И такъ обратимъ вниманіе на то, что въ область дѣтскихъ убѣжденій вносятъ законо-учители, и что въ ту же область вносятъ другіе члены общества, имѣющіе вліяніе на дѣтей. Количество дѣтскаго воспитанія зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи находятся между собою убѣжденія лицъ на воспитанниковъ. Со стороны законо-учителя требуется надлежащее знаніе предмета преподаваемаго, собственное убѣжденіе въ истинахъ вѣры и неукоризненное поведеніе. Польднее условіе необходимо потому, что какъ бы ни былъ свѣдущъ преподаватель, какъ бы ни былъ твердо убѣжденъ въ истинахъ вѣры, для надлежащаго внушенія ихъ своимъ питомцамъ, онъ долженъ пользоваться ихъ неограченнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. А это невозможно при нравственныхъ недостаткахъ преподавателя. Если же мы представимъ себѣ, что законо-учитель имѣетъ всѣ качества истиннаго пастыря и отличнаго педагога, соединяетъ съ высокими нравственными качествами, не только богословское, но и общее образованіе, исполняетъ свои наставническія обязанности весьма добросовѣстно, съ знаніемъ и умѣніемъ; то мы отъ него не въ правѣ и требовать ни чего больше. Онъ вноситъ зависящее отъ него количество религіозныхъ убѣжденій въ область воспитанія. Представимъ же себѣ, что и при подобныхъ законо-учителяхъ въ свѣтскихъ воспитанникахъ оказывается недостатокъ религіозныхъ убѣжденій, холодность къ вѣрѣ и явное предубѣжденіе противъ правилъ св. церкви. Гдѣ будетъ причина этого недостатка? Если мы и не можемъ сказать еще гдѣ она заключается; то можемъ сказать положительно, что ея нѣтъ въ преподавателяхъ закона Божія. Однако Журналъ Мин. нар. просвѣщенія, и при подобномъ

условія, умоваляючи какимъ—то особеннымъ образомъ, видять причину указанного недостатка не только въ законо—учителяхъ, но и вообще во всемъ духовенствѣ. Посмотримъ теперь на религіозныя убѣжденія тѣхъ людей, которые имѣють сильнѣйшее вліяніе на дѣтей, чѣмъ съмыслъ законо—учителя. Эти убѣжденія Журналь Мин. нар. просвѣщенія весьма хорошо характеризуетъ въ слѣд. словахъ: „дома, въ своей семьѣ и обществѣ дѣти привыкли видѣть, что люди духовнаго званія не пользуются ни искреннимъ почтеніемъ, ни расположеніемъ и нерѣдко служатъ предметомъ язвительныхъ остротъ и насмѣшекъ. И такъ могутъ ли правила христіанской нравственности и благочестія, внушаемыя дѣтямъ въ классѣ, за школьной скамейкой, укореняться въ сердцахъ ихъ, если они постоянно видятъ, что эти правила не только не соблюдаются, но и неуважаются, а иногда и осмѣиваются въ школахъ? Что же послѣ этого и говорить о причинахъ холодности къ вѣрѣ въ и шемъ свѣтскомъ юношествѣ? Они такъ ясны, что ихъ и искать не слѣдуетъ. Однако, гдѣ же оны въ самомъ дѣлѣ, спрошу я васъ, благосклонный читатель? Отъ чего правила христіанской нравственности, преподаваемыя за школьной скамейкой дѣтямъ, не усваиваются ими и невыполняются на дѣлѣ? Отъ того, скажете вы, что эти правила не уважаются и осмѣиваются въ школахъ; отъ того, что религіозныя убѣжденія, внушаемыя дѣтямъ законоучителями, подавляются противоположными убѣжденіями домашнихъ, въ кругу которыхъ вращаются дѣти. Ошибаетесь, вамъ скажетъ Журналь Мин. нар. просвѣщенія, ни члены общества, ни члены семейства, осмѣивающіе правила христіанской нравственности, здѣсь не виноваты; виноваты здѣсь одни духовные; а какъ духовные получаютъ образованіе въ семинаріяхъ; то виноваты семинаріи, воспитывающія такихъ дурныхъ людей. Если уже въ самомъ дѣлѣ духовенство и духовныя семинаріи отвѣчаютъ за религіозно—нравственное направленіе цѣлаго общества; то или нужно слѣдовать требованіямъ духовенства, дѣйсвующаго во имя вѣры, или же, не слѣдуя внушеніямъ вѣры и церкви, не обви-

нять ни семинарій, ни духовенства въ дурномъ вліяніи на общество. Сдѣлаемъ сравненіе. А идетъ по извѣстному направленію, а В говоритъ: не идите туда, тамъ скользко, упадете. Съ другой стороны множество С кричатъ: идите прямо идите, не слушайте, васъ обманываютъ. А пошелъ прямо и . . . упалъ. Ктожь виновать? Вы скажете С кричавшіе—не слушайте. Ошибаетесь, вамъ скажетъ Журналъ Мин. нар. просвѣщенія, не С виноваты, а В.

Во второй части разсматриваемаго нами сочиненія излагаются недостатки нынѣшней учебной системы въ духовныхъ училищахъ. “ Въ семинаріи курсъ продолжается шесть лѣтъ и располагается слѣдующимъ образомъ. Въ низшемъ отдѣленіи семинарій преподаются словесность, всеобщая гражданская исторія, алгебра и геометрія, латинскій и греческій языки, катихизическое ученіе (по руководству Петра Могилы), историческое ученіе о бого-служебныхъ книгахъ, чтеніе историческихъ книгъ ветхаго завета и пасхалія; въ среднемъ отдѣленіи— логика и психологія, русская гражданская исторія, естественная исторія, физика, латинскій и греческій языки, библейская исторія, герменевтика, патристика, чтеніе учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завета и сельское хозяйство; въ высшемъ отдѣленіи— богословіе догматическое, нравственное, пастырское, обличительное и гомилетика, исторія церкви общая и русская, ученіе о богослуженіи, новый заветъ, церковное законовѣдѣніе и народная медицина” (5).

Изъ этого видно, что семинаріи не справедливо обвиняютъ въ томъ, что они даютъ одностороннее образованіе. Въ курсъ семинарскаго образованія заключаются все предметы гимназическаго курса съ прибавленіемъ еще богословскихъ наукъ, слѣд. заключается возможность дать образованіе всестороннее, даже общинтѣйшее, нежели какое могутъ дать гимназій. Но вы

5) Правосл. обозр. того же годъ тамъ же. стр. 211.

скажете, что опытъ показываетъ противное, — воспитанники семинарій и въ богосл. всихъ наукахъ не имѣютъ основательныхъ познаній, а свѣтскія и по давнѣму изучаютъ кратко и поверхностно и потому выходятъ въ свѣтъ ни хорошими богословами, ни свѣтскими образованными людьми. Это отчасти справедливо и немалая степень семинарскаго образованія лежитъ тяжелымъ гнетомъ на тѣхъ, которые желали бы поднять уровень его и поставить на одной ступени съ образованіемъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Но дѣло въ томъ, что этотъ недостатокъ семинарій еще несоединенъ необходимо съ системою семинарскаго образованія (хотя нѣкоторымъ образомъ отъ нея зависитъ); но составляетъ такъ сказать исключеніе изъ общаго правила, злоупотребленіе тѣми силами, которыя могутъ сдѣлать, но не дѣлаютъ изъ воспитанниковъ семинарій людей вполне образованныхъ. Объяснимся. Всѣ науки необходимы для всесторонняго образованія въ систему семинарскаго образованія входятъ. Всѣ эти науки, называемыя свѣтскими преподаются въ размѣрахъ очень достаточныхъ для основательнаго ихъ знанія. Съ стороны лицъ учащихъ сдѣлано все, что нужно. Кто жъ виноватъ, если учащіеся не пользуются предлагаемыми уроками, убиваютъ время и потому выходятъ изъ семинарій съ познаніями ограниченными? Поидемъ дальше. Отъ чего желъ воспитанникахъ семинарій нѣтъ любви и охоты къ наукамъ? Отъ того очевидно, скажетъ глубокомысленный педагогъ, незнакомый вовсе съ духовными семинаріями, отъ того, что они не видятъ науки и не слышатъ живаго слова, отъ того, что не хотятъ заинтересоваться предметомъ, котораго не понимаютъ, а науки нельзя понять, изучая ее при руководствѣ учителя состоящееся въ одномъ „отъ сель до сель“ и пр. и пр. Такъ скажутъ многіе, по тольکو мало знакомые съ характеромъ духовныхъ семинарій, потому что холодность къ свѣтскимъ наукамъ въ воспитанникахъ семинарій зависитъ отъ многихъ причинъ вовсе независящихъ отъ самихъ преподавателей, причинъ, между которыми, по мнѣнію г. Вл. Вина (6), при нынѣшнемъ распредѣленіи семинар-

(6) Тамъ же стр. 213; но и сдѣлать что нибудь изъ этого он

скихъ наукъ, не последнее мѣсто занимаетъ та, что, въ каждомъ классѣ семинарскаго курса духовныхъ и свѣтскія науки перемѣшаны между собою и что между этими науками есть такъ называемыя главныя, за которыми уже на заднемъ планѣ, далеко остаются второстепенныя. Впрочемъ собственно говоря параллель между духовными и свѣтскими науками, преподаваемыми рядомъ въ каждомъ классѣ семинарскаго курса, еще не можетъ сама по себѣ вредить успѣшному изученію свѣтскихъ наукъ; мы не видимъ причины, почему бы юноша изучающій гражданскую исторію не могъ въ то же время успѣшно заниматься изученіемъ историческихъ книгъ ветхаго завета, или изучая книги свещ. писанія и православное исповѣданіе (по руководству Петра Могиля), не могъ въ то же время съ успѣхомъ заниматься алгеброю и геометріею. Несовмѣстнаго здѣсь ничего нѣтъ, потому что на каждый изъ этихъ предметовъ назначается особенный урокъ, особенные часы свободные отъ всякихъ другихъ занятій. Равнымъ образомъ мы не видимъ причины, почему бы воспитанники семинарій, при исключительномъ преподаваніи въ одномъ семинарскомъ курсѣ свѣтскихъ наукъ, а въ другомъ — богословскихъ, стали усердно заниматься свѣтскими науками, при тѣхъ же прочихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они теперь находятся. Если же допустить ту мысль, что ученика не допустить до слушанія специальныхъ лекцій по богословію прежде, нежели онъ получитъ аттестатъ по наукамъ общаго курса; то при этомъ условіи воспитанники семинарій дѣйствительно будутъ усердно заниматься свѣтскими науками, но только не по любви къ наукѣ, не по собственному субъективному убѣжденію, а по вѣншему побужденію и по некоторой необходимости. Можно сказать, что въ нынешней системѣ образованія эта мѣра не была бы безплодною; недопустите ученика до слушанія другихъ лекцій, прежде нежели онъ пріобрѣтетъ надлежащія познанія въ наукахъ ему преподаваемыхъ, и онъ волею — неведею примется за изученіе ихъ. Мѣра эта весьма дѣйствительна и можетъ быть употреблена всегда и вездѣ; но она отзывается некоторымъ и сіи емъ, безъ котораго

желали бы обойтись некоторые гуманные педагоги. А оставьте вы при вашемъ проектированномъ преобразованіи семинарій убѣжденіе въ различномъ достоинствѣ свѣтскихъ наукъ, въ возможности для священника обойтись безъ знанія математики и проч — и ваше преобразование не подниметь уровня познаній въ тѣхъ наукахъ, которыя особенно нуждаются въ этомъ.

Преобразование духовныхъ семинарій такой важный предметъ что недостаточно только начертать проектъ этаго преобразования, которое, потому только что представляетъ нѣчто новое, уже восхищаетъ любителей прогресса. Есть предметы, достоинство которыхъ зависитъ болѣе отъ формы, нежели отъ содержанія; но въ дѣлѣ воспитанія достоинство на сторонѣ содержанія, а не формы. Итакъ позвольте мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о томъ видоизмѣненіи въ содержаніи семинарскаго образования, которое должно произойти отъ преобразования представленнаго г. Блывинымъ.

« Если въ системѣ семинарскаго образования предметы общаго образования отдѣлить отъ наукъ богословскихъ и преподавать по мѣднѣ уже послѣ изученія воспитанниками первыхъ; то отсюда произойдетъ то важное слѣдствіе, что начальство духовное будетъ имѣть возможность избирать во священники только тѣхъ, которые достойны избранія по своимъ способностямъ и по своему умственному и нравственному настроенію. Между тѣмъ теперь во священники поступаютъ по сѣпленію необходимыхъ и неотразимыхъ обстоятельствъ; священникъ или причетникъ везетъ своего сына въ духовное училище потому, что нѣтъ почти возможности воспитать его въ другихъ мѣстахъ. А по окончаніи курса воспитанникъ семинарія поступаетъ во священники потому, что служба въ другихъ мѣдствахъ для него невозможна. Разберемъ эти положенія. Священникъ или причетникъ везетъ своего сына въ духовное училище потому, что нѣтъ почти возможности воспитать его въ другихъ мѣстахъ. Почему? Во первыхъ потому, что многія изъ дѣтей духов-

наго званія неимѣютъ права на поступленіе въ гимназіи. Известно, что по государственнымъ постановленіямъ дѣти причетниковъ непринимаютъ я въ гимназіи (7). Что же касается до дѣтей священниковъ и діаконовъ; то онѣ въ большинствѣ неимѣютъ возможности поступать въ свѣтскія заведенія по бѣдности своихъ родителей. Въ духовныхъ училищахъ пользуются казеннымъ пособіемъ не только сироты, но и дѣти бѣдныхъ родителей; а въ гимназіи развѣ примутъ духовнаго воспитаника на казенное содержаніе? Священники же имѣющіе средства могутъ воспитывать своихъ дѣтей въ какомъ угодно заведеніи. Примеровъ на это въ настоящее время довольно. Но положимъ, что въ системѣ семинарскаго образованія произошла перемѣна, богословскіе науки отдѣлены отъ наукъ общаго образованія и преподаются уже послѣ изученія сихъ послѣднихъ. Уничтожаетъ ли вмѣстѣ съ этимъ необходимость бѣднымъ лицамъ духовнаго званія воспитывать дѣтей своихъ въ семинаріяхъ? Очевидно, что въ этомъ отношеніи поднятіе уровня семинарскаго образованія сопряжено съ нѣкоторыми обстоятельствами независящими отъ семинарій.

«Далѣе, воспитаникъ семинаріи, будучи по необходимости воспитанъ въ этомъ заведеніи, по необходимости же поступаетъ во священника, потому что служба по другимъ вѣдомствамъ для него почти невозможна. И это не вполне справедливо. Положеніе воспитаника семинаріи не безвыходно; онъ можетъ поступить и въ гражданскую службу, въ соотояніи проходить ее съ пользою. Неужели въ самомъ дѣлѣ нашъ чиновный людъ, наполняющій различныя канцеляріи, превосходитъ образованіемъ семинаристовъ? Невидимъ ли мы напротивъ между лицами, занимающими не послѣднія гражданскія должности, лишь не получившихъ ни семинарскаго, ни гимназическаго образованія? Если же воспитанику семинаріи трудно поступить въ гражданскую службу; то болѣе по скудости средствъ къ жизни, нежели по недостатку образованія. Окончивши курсъ семинаріи вос-»

питанникъ можетъ поступить и въ гражданскую службу и въ священники. Обязанности пастыря кажутся для него трудными и онъ чувствуетъ себя къ нимъ малоспособнымъ; однако, соображая трудность своего положенія на гражданской службѣ, при ничтожномъ на первыхъ порахъ вознагражденіи за трудъ, онъ изъ золъ выбираетъ меньшее. Отсюда и необходимость поступать во священники людямъ малоспособнымъ къ пастырскому служенію. Помните же теперь систему семинарскаго образованія, образовавши въ ней сперва общій гимназическій курсъ, а потомъ богословскій, — устранится ли въ сѣ этимъ необходимость поступать въ Духовное званіе по скудости средствъ къ жизни? Конечно, образованіе есть капиталъ, который во всякомъ родѣ службы, даетъ своему владѣтелю надлежащій процентъ, зависящій отъ величины самаго капитала. Дайте побольше образованія человѣку, и ему вездѣ будетъ лучше — въ пастырскомъ служеніи, въ гражданской службѣ, въ училищномъ вѣдомствѣ, даже еслибы онъ лишенъ былъ всякой службы. Но унасъ во всякомъ случаѣ остается еще нерѣшеннымъ вопросъ: будетъ ли воспитанникъ семинаріи образованнѣе, если въ системѣ семинарскаго образованія богословскому спеціальному курсу будетъ предшествовать общій гимназическій?

Впрочемъ, не давая безусловнаго достоинства проекту г. Бѣлавина, мы вовсе не говоримъ, что положеніе семинарій въ настоящее время превосходно. Напротивъ мы видимъ въ нихъ много недостатковъ, а главное что уровень семинарскаго образованія не высокъ. Изслѣдовать причины этого печальнаго явленія и найти средства къ устраненію его, — есть задача современныхъ воспитателей духовнаго юношества. Журналъ Мин. Нар. просвѣщенія съ своей точки зрѣнія бросаетъ взглядъ на это явленіе и ясно видитъ причины его въ спеціально церковномъ направленіи семинарскаго образованія, въ недостатокъ времени, преподавателей и необходимыхъ пособій для преподаванія общихъ предметовъ, въ выполненіи установленной программы и зубреніи

наизусть. Вотъ его подлинныя слова: « Откуда происходитъ односторонность семинарскаго образованія, состоящая въ такой рвзкій отпечатокъ, на лицахъ духовнаго званія, если кромѣ богословскихъ наукъ въ семинарскій курсъ входятъ и всѣ предметы общаго образованія? Но дѣло въ томъ, что на эти предметы, при господствующемъ въ семинаріяхъ специально церковномъ направленіи и при совершенномъ недостаткѣ и времени и преподавателей и необходимыхъ учебныхъ пособій для преподаванія этихъ общихъ предметовъ въ надлежащемъ объемѣ, на нихъ не обращается вниманія ни семинарское начальство, ни воспитанники, ихъ проходятъ сжато и поверхностно только для выполненія установленной программы, отчего и преподаваніе ихъ приноситъ весьма мало пользы, а рдѣ же преобладаетъ зубренье наизусть безъ всякихъ объясненій и сколько нибудь сознательнаго изученія предметовъ, преподаваніе это скорѣе приноситъ вредъ, нежели пользу, потому что перазвиваетъ умственныхъ способностей, а притупляетъ ихъ» (8). Здѣсь есть своя доля правды, но много и произвольныхъ, несправедливыхъ нареканій на семинаріи. Первая причина односторонности семинарскаго образованія— специально— церковное направленіе господствующее теперь въ семинаріяхъ. Вотъ оно гдѣ корень зла! Въ семинаріяхъ больше готовятъ специалистовъ для пастырскаго служенія, нежели образованныхъ классовъ общества. Совершенно закъ, — и мы съ своей стороны удивляемся, какъ порядочному мыслителю могла прійти въ голову мысль, что специально церковное направленіе въ семинаріяхъ есть коренной ихъ недостатокъ. И неужели въ самомъ дѣлѣ кто нибудь ожидаетъ, что семинаріи наконецъ оставятъ свою рутинную специальность и сдѣлаются другими гимназіями? Ожидать этого можетъ только какой нибудь специалистъ, глубоко изучившій одну область наукъ, но неимѣющій надлежащаго понятія ни о пастырскомъ служеніи, ни о семинаріяхъ, которыя имѣютъ цѣлью приготовить достойныхъ кандидатовъ для пастырскаго служенія. Назначеніе ду-

духовныхъ училищъ специальное, именно—, приготовленіе
 и благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова
 Божія; сказано въ уставѣ духовныхъ училищъ. Между
 тѣмъ Журналъ Мин. народ. просвѣщенія, неоднократно
 и выражаясь, что оль разделяеть мнѣніе автора (г. Бла-
 вина, который допускаеть специальное направленіе се-
 минарій), въ тоже время высказывая свое мнѣніе, ви-
 дѣтъ въ специально церковномъ направленіи семинарій
 причину недостаточнаго образованія ихъ воспитанниковъ.
 Здѣсь нѣчто въ родъ противорѣчій. Наша мысль та, что
 семинаріи должны быть специальными заведеніями и въ
 тоже время давать своимъ воспитанникамъ общечеловѣ-
 ческое образованіе. Слѣд. специальность ихъ не должна
 вредить общему образованію, а поднятіе уровня общаго
 образованія не должно сопр. вождаться вредомъ для ихъ
 специального назначенія.

» Другая причина односторонности семинарскаго
 образованія заключается въ недостаткѣ врем. ни, препода-
 вателей и надлежащихъ пособій для удовлетворительнаго
 преподаванія наукъ общаго образованія. Касательно
 времени мы скажемъ, что оно въ системѣ семинарскаго
 преподаванія распределено такъ, какъ распределяется вре-
 мя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. полтора часа
 примѣрно назначается на занятіе однимъ предметомъ,
 полтора—на занятіе другимъ ит. д. На каждый предметъ,
 входящій въ систему семинарскаго образованія полага-
 ется два, три и даже до пяти уроковъ въ недѣлю (9).
 Какъ же можно сказать, что въ семинаріяхъ недостаетъ
 времени на преподаваніе наукъ общаго образованія? Или
 можетъ быть авторъ хотѣлъ сказать, что наставники се-
 минарій имѣють по нѣскольку предметовъ для препода-
 ванія и что по этому у нихъ недостаетъ времени для
 удовлетворительнаго изученія многихъ наукъ. Если эту
 мысль взять въ виду авторъ, то мы все таки невидимъ
 причины, почему одинъ и тотъ же учитель не можетъ
 надлежащимъ образомъ знать нѣсколько наукъ, что бы

(9) На преподаваніе словесности назначается пять уроковъ въ
 недѣлю, въ продолженіе двухъ лѣтъ. Неужели этого времени не-
 достаточно?

съ успѣхомъ преподавать оныя? Если эту мысль авторъ высказываетъ по своему убѣжденію или по собственному опыту; то личныя убѣжденія чьи—либо еще не могутъ имѣть авторитета истины, а собственный опытъ автора есть также частный случай, изъ котораго нельзя вывести общаго закона. Если же авторъ имѣлъ въ виду факты, подтверждающіе его мысль; то лучше было бы представить самые факты, нежели высказывать произвольное, нелогичное заключеніе. Далѣе авторъ говоритъ, что семилѣтнее образованіе односторонне по недостатку преподавателей для свѣтскихъ наукъ. И эту мысль оправдать трудно. Въ каждой семинаріи каждый предметъ имѣетъ своего преподавателя; если же по какимъ—либо обстоятельствамъ наличный наставникъ выбываетъ изъ семинаріи, то въ скоромъ времени на его мѣсто присылается другой; а до времени прибытія на мѣсто новаго наставника, его уроки занимаетъ другой, для котораго это возможно и удобно. Такимъ—образомъ въ семинаріяхъ не сколько нестраждетъ интересъ науки при отсутствіи наличнаго наставника, какъ это бываетъ въ некоторыхъ свѣтскихъ заведеніяхъ, гдѣ слишкомъ разбѣренное начальство, не находя учителя для замѣненія какой нибудь арифметической или грамматической кафедры, оставляетъ дѣтей безъ учителя въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ и даже около года. Но можетъ быть авторъ, говоря о недостаткѣ въ семинаріяхъ преподавателей свѣтскихъ наукъ, разумѣетъ недостатокъ хорошихъ преподавателей, такъ что въ наличные наставники въ семинаріяхъ науки общаго образованія не стоятъ даже названіе преподавателей. Въ такомъ случаѣ мы предполагаемъ, что авторъ подобныхъ мыслей есть значительное лице, официально или неофициально путешествовавшее по семинаріямъ, слушавшее уроки многихъ преподавателей свѣтскихъ наукъ въ семинаріяхъ и убѣдившееся, что все эти преподаватели изъ рукъ—вонъ плохи,—что въ семинаріяхъ однимъ словомъ нѣтъ людей способныхъ преподавать науки общаго образованія удовлетворительно. Мы благоговѣемъ предъ такимъ великимъ авторитетомъ, однако осмѣливаемся сказать, что гораздо рациональнѣе

было бы предать гласности усмотренные недостатки въ преподавателяхъ семинарій, нежели голословно бранить цѣлое общество преподавателей. Если же авторъ излагающій причины односторонности семинарскаго образованія не слышалъ самъ ни одного урока изъ устъ учителя семинаріи, и говорить по наслышкѣ; въ такомъ случаѣ онъ очень ясно говоритъ о своей односторонности, потому что никто здравомыслящій нестанетъ безусловно порицать того, чего не знаетъ.

Далѣе, авторъ говоритъ, что предметы общаго образованія въ семинаріяхъ проходятъ, скато и поверхностно, только для выполнения установленной программы. Программы въ семинаріяхъ бываютъ двоякія. — одна такъ сказать необходимая, независящая отъ самихъ преподавателей, другія произвольныя, составляемыя самими учителями. Первая соединены съ теми руководствами, которыя обращены въ учебники, а въ учебникахъ уже излагается какъ самая программа, такъ и выношеніе ея. Здѣсь все дѣло зависитъ отъ совершенства учебника и выполненіе его программы есть долгъ преподавателя. Другія программы касаются тѣхъ наукъ, для которыхъ нѣтъ определенныхъ руководствъ. Здѣсь уже какъ составленіе самой программы, такъ и выношеніе ея зависитъ отъ личныхъ качествъ преподавателя. Всякая наука какъ наука есть систематическое изложеніе какой нибудь области знаній; по этому и программа какой нибудь науки не есть только произвольный перечень статей входящихъ въ область науки, но начертаніе строгаго систематическаго плана тѣхъ истинъ, которыя имѣетъ и излагать своимъ ученикамъ преподаватель, выношеніе такой программы есть также долгъ добросовѣстнаго преподавателя и совершается двоякимъ образомъ — преподаваніемъ и краткимъ изложеніемъ уроковъ на бумагѣ для руководства слушателямъ. Само собою разумется, что больше или меньше удовлетворительное выполненіе программы тѣмъ и другимъ способомъ зависитъ отъ личныхъ качествъ преподавателя, — отъ счастливаго дара слова, педагогическихъ пріемовъ и проч. По-

во всякомъ случаѣ выполнение программы есть доброе дѣло, на которое поставлены г. г. преподаватели. Почему же выполнение программы считать недостаткомъ духовно учебныхъ заведеній, вредящимъ успешному развитію въ нихъ образованія? Напротивъ, можно сказать, невыполнение программы есть важный недостатокъ, обличающій преподавателя въ узкости его воззрѣній и даже въ недобросовѣстности. Извольте вѣдѣть. Въ программѣ, которую преподаватель представляетъ начальству, или пожалуй хоть цѣлому свѣту, потому нѣтъ причины скрывать программы—въ архивахъ, значитъ, что ученикамъ шестого класса гимназіи преподаана теорія паровыхъ машинъ, а въ действительности г. преподаватель физико математическихъ наукъ вовсе не говорилъ объ этомъ. Хорошо ли бы это было? Нѣтъ, ужъ позвольте намъ держаться того мнѣнія, что каждый преподаватель долженъ какъ можно вѣрнѣе и добросовѣстнѣе выполнять начертанную имъ программу науки. Въ противномъ случаѣ у него будетъ разладъ между словомъ и дѣломъ.

Что касается недостатка необходимыхъ учебныхъ по обій для преподаванія въ семинаріяхъ наукъ общаго образованія; то это не столько вредитъ надлежащему преподаванію, сколько затрудняетъ преподавателей, которые при малыхъ пособіяхъ должны производить свое неслишкомъ сжатое преподаваніе. ! прочъ мѣ, если это есть недостатокъ; то укажите намъ средства къ устраненію его. Зубренье наизусть есть положительное зло, тѣмъ болѣе вредное, что имѣетъ своихъ покровителей въ нѣкоторыхъ преподавателяхъ. Преподаваніе безъ всякихъ объясненій есть пуфъ, который едва ли существуетъ въ какой либо семинаріи.

Вы удивляетесь благо—склонный читатель, что встрѣчаете защитника рутины въ вѣкъ прогресса, когда . . . и пр и проч. Но это не защита рутины, а толькo равнодушіе къ тѣмъ явленіямъ, которыя не приобрѣли еще безусловнаго достоинства, это раздумье о своемъ по-

ложеніи и холодный взгляд на всякія новыя теоріи, пока онѣ не приобрѣли авторитета истины. И досель семинаріи пока равнодушно смотрять на прогрессъ, отстають отъ другихъ заведеній недостаткомъ своихъ совѣтовъ и торжественныхъ собраній специалистовъ по наукамъ естественнымъ (10) для сообщенія другъ другу своихъ мыслей и для рѣшенія важныхъ научныхъ вопросовъ, каковы:—о цѣли преподаванія наукъ естественныхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, о томъ, что прежде преподавать—Зоологію или Минералогію и проч.? Но благодаря трудамъ общества естествоиспытателей, которое съ прошедшаго года начало собираться въ Кіевѣ и наставники семинарій теперь обогатили свой умъ тѣми познаніями, что цѣль преподаванія естественныхъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ состоитъ въ нравственно—умственномъ развитіи учащихся и въ приобретеніи значительной суммы положительныхъ свѣдѣній, иначе сказать, въ обогащеніи ума познаніями. Они знаютъ также, что въ порядкѣ преподаванія естественной исторіи лучше начинать съ Зоологіи, потомъ идти давать Ботанику, а послѣ конецъ Минералогію съ Геологіею; они знаютъ что и Химию и Физику преподавать въ гимназіяхъ, конечно короче нежели физику; знаютъ . . . много знаютъ, даже и то, что въ слизи рта у здороваго челоука находится семь видовъ инфузорій—въ видѣ крошечныхъ амалдровъ, шариковъ съ хвостиками, змѣекъ, спиралей и проч. и проч. (11). Если въ одинъ свѣтъ учить въ естествоиспытательной школѣ столько свѣта въ область науки; какихъ великодушныхъ результатовъ должно ожидать въ будущемъ! Вѣроятно со всю точностію будетъ опредѣлено, какое место какое должно стоять на первомъ планѣ въ порядкѣ преподаванія, какое на второмъ и проч. Надѣмся, что все эти и подобныя трудные вопросы рѣшатся обществомъ специалистовъ въ скоромъ времени, и тогда семинаріи еще болѣе просвѣтятся свѣтомъ науки.

А. Антоповъ

(10) Намекъ на педагогическіе совѣты гимназій и свѣдѣнія специалистовъ по наукамъ естественнымъ въ Кіевѣ начавшіяся 1861 г.

(11) Жур. Мин. нар. проsv. 1861 г.

Августъ, отд. IV; стр. 64—66.

иногда и в том же направлении, как и в других местах. Но в настоящее время, когда мы имеем возможность ознакомиться с деятельностью народных библиотек, то мы должны отметить, что в настоящее время...

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПРИМѢРЪ И СТѢИ СКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Чтобъ поддерживать въ народѣ любопытность, возбуждать саморазвитіе и продолжать его образованіе посредствомъ чтенія, необходимо въ приходахъ заводить библіотеки обще—назидательныхъ книгъ, назначаемыхъ для народа, по преимуществу нравственно—религіознаго содержанія, а также относящихся къ сельскому хозяйству и промышленности, полагая, конечно, въ основаніе сихъ народныхъ библіотекъ книги Св. писанія. Благодаря Господу, наша отечественная литература имѣетъ уже нѣсколько сочиненій и періодическихъ изданій обще доступныхъ по цѣнѣ и назидательныхъ по содержанию для народа. а.) Умѣстнымъ считаю обратить вниманіе своихъ читателей на слѣдующій примѣръ пастырской дѣятельности въ дѣлѣ народнаго образованія, представляемый впрочемъ лицомъ не принадлежащимъ Православной Церкви.

Одинъ Священникъ Римско—Католической Церкви Волковыскаго уѣзда въ Газетѣ Польской пишетъ: б.)

„У насъ въ Литвѣ и Подлесьѣ мелкая окрестная шляхта, дворяне, даже нѣкоторые крестьяне умѣютъ читать; не смотря на это, они такіе же невѣжды, какъ и неумѣющіе читать, потому что цѣтъ полезныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого я твердо убѣдился, что необходимо открыть школы и въ тоже время основать народныя библіотеки, при каждой приходской церкви, подъ управленіемъ Священника; это не съ другимъ связано тѣсно. И такъ я хочу обратить вниманіе на библіотеки и показать, что мнѣ уже удалось сдѣлать въ этомъ отношеніи.

а.) Таковыя на примѣръ: Народное Чтеніе, цѣн. съ пересылкою 2 р. сереб. Грамоты и р. с. Сельскія Бесѣды для народнаго чтенія съч. Туреова и др. р. 20 кл. и т. д.

б.) Заимствовано изъ Современной Литвы Гусска. Вѣстника 1861 года № 24-й.

Я купилъ около 20—ти народныхъ сочиненій и ска- залъ народу нѣсколько поученій о потребности просвѣ- щенія, на народномъ крестьянскомъ языкѣ, котораго я обыкновенно придерживаюсь, потому что онъ мнѣ понят- нѣе. Въ каждую деревню я далъ по экземпляру пачат- ковъ ученія на каждого деревенскаго мальчика и на каж- дую дѣвочку, объявивъ съ Церковной Камеры, что я готовъ съ удовольствіемъ дать книжку для чтенія всяко- му, кто только пожелаетъ. Не прошло еще и 5 мѣсяцевъ, какъ у меня уже неоставало возможности удовлетворять желающихъ читать. Я тотчасъ же успѣшилъ избрать въ каждой деревнѣ чтеца изъ умѣющихъ читать, а гдѣ та- кихъ небыло, отыскалъ въ другомъ мѣстѣ. Каждому изъ такихъ чтецовъ я посылаю ежемѣсячно по одному нуме- ру Газеты, издаваемой для народа. Онъ держитъ его у себя цѣлую недѣлю, читаетъ его своимъ сосѣдямъ, обык- новенно по праздникамъ, а зимой по вечерамъ, и давалъ его для прочтенія другимъ. По истеченіи недѣли, онъ отсылаетъ этотъ номеръ другому чтецу ближайшей де- ревни, этотъ въ свою очередь отсылаетъ его по истече- ній недѣли слѣдующему и такимъ образомъ номеръ Га- зеты переходитъ отъ одного чтеца къ другому и нако- нецъ снова возвращается ко мнѣ. Каждый изъ моихъ чтецовъ знаетъ, отъ кого, по истеченіи недѣли, ему слѣ- дуетъ, получить номеръ и кому послать. Такимъ об- разомъ весь мой приходъ, разбѣянный по разнымъ де- ревнямъ, читаетъ это издаціе.

Отъ этого чтенія процекаютъ очень важныя по- слѣдствія, потому что народъ, жадный къ новостямъ, ко- торыя онъ, обыкновенно, пріобрѣталъ въ корчмѣ, теперь собираетъ ихъ въ большомъ количествѣ отъ чтеца своей деревни и слушаетъ его со вниманіемъ. Тутъ завязыва- ются разговоры, различные рассказы о прошломъ, объяс- нія, объясненія понятій, товарищескія и сосѣдскія отноше- нія; притомъ соревнованіе поощряетъ молодежь къ уч- енію, и даже нѣсколько пожилыхъ взялись за азбуку.

„Откуда взять деньги на бібліотеку? Для этого дос- таточно нѣсколько рублей въ годъ, потому что ежегодно слѣдовало бы увеличивать собраніе книгъ. Правда, сна- чала мнѣ очень было трудно, потому что я живу въ бѣд- номъ приходѣ, но я отнималъ по немногу отъ своихъ ежедневныхъ потребностей, и на сбереженный грошъ со- ставилъ народную бібліотеку. Правда также, что труд-

не пріохотитъ народъ къ чтенію и наблюдательности; по чего немогутъ сдѣлать человекъ при помощи Божіей и сильной воли? Добраго желанія нашего и труда мы не должны жалѣть на это, потому что отъ народнаго образованія зависитъ вся наша будущность.“—

УЛУЧШЕНІЕ ПРАВСТВЕННОСТИ ПОСЕЛЯНЪ ВЪ ВЕРБОВЕЦКОЙ ВОЛОСТИ ОЛЫПОЛЬСКАГО УѢЗДА.

Благочинный Священникъ Никандръ Михѣевичъ, доносилъ о благосостояніи внутренняго ему округа, между прочимъ извѣщаетъ, что крестьяне, современи объявленія имъ **ВЫСОЧАЙШАГО** Манифеста объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, гораздо чаще и усердѣе стали посѣщать церковь, имѣя къ тому болѣе свободнаго времени. Въ Вербовецкой волости, Волостной Старшина въ видахъ благодарности Господу Богу за дарованныя крестьянамъ права предложилъ имъ не работать въ воскресеніи и Праздничные дни, и работа въ эти дни дѣятельно прекратилась. Въ той же волости явилось и движеніе въ пользу общества трезвости. Въ третій день Праздника Пасхи 67 человекъ въ сего приходѣ изъявили добровольное желаніе не пить водки въ теченіи года. И хотя во время лѣтнихъ работъ некоторые нарушили данный ими обѣтъ; но остальные твердо оный соблюдаютъ. Крестьяне начинаютъ сочувствовать образованію ихъ дѣтей и заботятся во многихъ мѣстахъ о помѣщеніи, отопленіи и прислугѣ для сельскихъ школъ.

СПЕЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

ПАМЯТНИКЪ ТЫСЯЧЕЛѢТІЮ РОССІИ.

Въ настоящемъ году исполняется тысячелѣтіе Россіи. Предстоитъ великое торжество, готовится великій праздникъ, который будетъ праздновать Россія. Приходѣтъ къ рѣшачаю памятникъ тысячелѣтію Россіи, сдѣланнаго въ Новгородѣ, въ кремль, на площади, меж-

ду Софійскимъ соборомъ и губерндскими присутственными мѣстами, по Высочайше одобренному проекту художника Микѣшина. Строителемъ памятника состоитъ инженеръ Генераль Маіоръ В. Д. Евреиновъ.

Памятникъ будетъ состоять изъ верхней (бронзовой) части, заключающей семь группъ съ 19 фигурами, и державу, и изъ нижней (гранитной) части, которая составитъ подножіе, заключающее облицованный бронзою постаментъ, карнизъ изъ сердобольскаго гранита надъ барельефами, самые барельефы и цоколь изъ тогоже гранита подъ ними.

Составъ группъ и барельефовъ слѣдующій:

1.) Верхняя группа, состоящая изъ двухъ фигуръ, изображаетъ православно вѣру, — какъ главное основаніе нравственнаго возвышенія русскаго народа.

2.) Слѣдующія за тѣмъ шесть группъ, поставленныя вокругъ шара, изображающаго державу, олицетворяютъ шесть главныхъ эпохъ Русской исторіи, а именно: а.) Рюрикъ (1 фигура) — основаніе Государства Россійскаго (862 г.); б.) Владиміръ (3 фигуры) — введеніе христіанства въ Россію (988 г.); в.) Димитрій Донской (2 фигуры) — начальное освобожденіе отъ ига Татарскаго (1380 г.); г.) Іоаннъ III. (5 фигуръ) — основаніе единодержавія Царства Русскаго (1462 г.); д.) Михаилъ Федоровичъ (3 фигуры) — возстановленіе единодержавія Царства Русскаго и избраніемъ на престолъ Дома Романовыхъ (1613 г.); и е.) Петръ Великій (3 фигуры) — преобразованіе Россіи и основаніе Имперіи Россійской (1721).

3.) За сими слѣдуетъ подножіе памятника, на средней части котораго находится сплошной барельефъ съ изображеніемъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ мужей и пѣкоторыхъ изъ женщинъ (всего чиломъ 107), способствовавшихъ своими подвигами прославленію Россійскаго Государства. Здѣсь изображены:

а.) Просвѣтители: Кирилль и Мефодій. Ольга, Владиміръ, Авраамій Ретовскій Архимандритъ святой. — Антоній и Феодосій Печерскіе. — Курина, святой мученикъ. — Несторъ литовисецъ. — Алексій, Митрополитъ Московскій (1351.) чудотворецъ. — Сергій Радонежскій. — Кирилль Белозерскій, Архимандритъ (1398 г.), основа-

тедь Бѣлозерской обители. — Стефанъ, Епископъ Пермскій (1383 г.). — Иоанн, Митрополитъ Кіевскій (1418 г.). — Зосима и Савватій Соловецкіе. — Максимъ Грекъ. — Макарій, Митрополитъ Московскій (1526—1561.). — Гурій и Варсанофій, Архіепископы Казанскіе. — Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. — Петръ Могила. — Никонъ Патріархъ. — Ртищевъ. — Св. Митрофанъ Воронежскій. — Св. Димитрій Ростовскій. — Оеовашъ Прокоповичъ. — Св. Тихонъ Задонскій. — Георгій Конисскій, Архіепископъ Бѣлорусскій. — Платонъ, Митрополитъ Московскій. — Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

б.) Гоеударственныя люди: Ярославъ I. — Владиміръ Мономахъ. — Гедиминъ. — Ольгердъ. — Витовтъ-Іоаннъ III. — Сильвестръ, Священникъ Московскій. — Царца Анастасія Романовна. — Адашевъ. — Гермогенъ Патріархъ. — Михаилъ Сеодоровичъ. — Филаретъ Никитичъ Романовъ. — Царь Алексій Михайловичъ. — Артамонъ Матвѣевъ. — Ордынъ-Нащокій. — Петръ I. — Князь Яковъ Долгорукій. — Бецкій. — Екатерина II. — Князь А. А. Безбородко. — Князь Потемкинъ. — Князь В. П. Кочубей. — Александръ I. — Князь М. С. Воронцовъ. — Графъ Сперанскій.

в.) Военныя люди и герои: Святославъ. — Мстиславъ удадой. — Данилъ Галицкій. — Довмонтъ Псковскій. — Александръ Невскій. — Михаилъ Тверской. — Димитрій Донской. — Кейгуель. — Князь Холмскій. — Князь Воротыпскій. — Князь Щеня. — Марфа Посадница. — Ермакъ. — Князь Михаилъ Скопинъ. — Шуйскій. — Мининъ и Пожарскій. — Аврафій Палицынъ. — Суваринъ. — Богданъ Хмельницкій. — Борисъ Череметевъ. — Князь Михаилъ Михайловичъ Голыцынъ. — Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ. — Графъ Минихъ. — Графъ Орловъ. — Чесменскій. — Графъ Румяновъ-Задунайскій. — Князь Суворовъ. — Князь Барклая де Толли. — Князь Кутузовъ Смоленскій. — Сенявинъ. — Графъ Платовъ. — Багратионъ. — Графъ Дибичъ Забалканскій. — Князь Паскевичъ-Эриванскій. — Лазаревъ. — Корниловъ. — Нахимовъ.

г.) Писатели и художники: Ломоносовъ, Фонъ-Визинъ, Волковъ, Дидеревскій, Кокоричевъ, Крыловъ, Крамзинъ, Жуковский, Григорьевъ, Пушкинъ, Державинъ.

монтовъ.— Гоголь.— Глинка.— Карлъ Брюловъ.— Шевченко.— Бортовскій.—

Размѣры всѣхъ частей Памятника слѣдующіе: высота каждой изъ 19 фигуръ-около пяти аршинъ (отъ $11\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$ ф.), діаметръ державы— $6\frac{1}{2}$ аршинъ (15 фут.); средняя окружность постамента—до 30 арш. (70 фут.); высота его 2 арш. 14 верш. (около 7 фут.); высота пояса, въ которомъ помѣщаются барельефы и щиты—около 2 ар. (5 футов.); окружность до $3\frac{1}{2}$ аршинъ ($87\frac{1}{2}$ футов.) высота пьедестала съ постаментомъ и тротуаромъ—9 аршинъ а всего $21\frac{2}{3}$ аршина. Всѣхъ бронзовыхъ частей памятника простирается до 4 т. пудовъ. Всѣ расходы на сооруженіе памятника будутъ простираеться 480.000 руб., изъ коихъ болѣе 150.000, собрано по подпискѣ, а остальные ассигнованы изъ государственнаго казначейства.

Сооруженіе памятника имѣетъ быть окончено въ Августу мѣсяцу 1862 г., а самое открытіе, по **ВЫСОЧАЙШЕЙ** волѣ **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** по слѣдуетъ 26 числа этого мѣсяца, въ день коронаціи.—(Изъ мѣсяцесл. на 1862). Не забудемъ, что съ предстоющимъ торжествомъ тысячелѣтія Россіи совпадаетъ важнѣйшее историческое событіе, особенно памятное для сыновъ православной Россіи. Это переводъ книгъ Свящ. писанія на Славянскій языкъ, совершенный, какъ полагаютъ, Моравскими братьями Кирилломъ и Меодіемъ, около 862 г.

Цѣна Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за годовое изданіе для Духовенства Подольской Епархіи полагается три рубли сереб. а для постороннихъ лицъ и во всѣ Города Россійской Имперіи четыре руб. сер. съ пересылкою.

Печатать позволяется: Каменецъ—Подольскѣ 6 Февраля 1862 года
 Цензоръ Архимандритъ *Іаннуарій*.

Въ Типографіи Д. Крайза.